Волжский Комсомолец
г. Куйбышев
13 янв 1957

МОЛОДЕЖНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

Знай и люби оперу!

ШИРОКИ и разнообразны культурные запросы нашей молодежи. Она хочет знать все: и кто был автором той или иной симфонии, и какими инструментами работает скульптор, и что такое дорический стиль в архитектуре, и как человек научился говорить, и картины каких художников-волжан представлены в Третьяковской галерее, и каковы законы литературного творчества. Да мало ли вопросов, интересующих нашу молодежь, с которыми она обращается и нашей газете.

Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция «Волжского комсомольца» решила открыть на своих страницах молодежный Университет культуры, который будет содействовать эстетическому воспитанию юношей и девушек. Первое занятие Университета культуры мы посвящаем опере, как одному из важнейших, ведущих жанров музыкального искусства.

Источник духовной жизни

Тот, кто живет в Куйбышеве, имеет возможность наряду со спектаклями драматического театра постоянно слушать оперные спектакли, бывать на балете. Молодым куйбышевцам,— любящим музыку, в этом отношении повезло. Ведь далеко не в каждом даже большом городе имеется свой постоянный театр оперы и балета. На всю Российскую Федерацию их всего десять.

В постоянно обновляющемся репертуаре оперного театра насчитывается обычно свыше двадцати спектаклей, но, как показали прошедшие сезоны, активно посещаются главным образом премьеры, т. е. новые спектакли. А такие произведения, относящиеся к непреходящим художественным ценностям, как «Руслан и Людмила», «Сказка о царе Салтане», «Спящая красавица», многим зрителям, в частности организаторам культпоходов, кажутся уже не заслуживающими внимания, и лишь потому, что это не новинки, не премьеры. На спектаклях этих они так и не побывали ни разу, хотя трудно представить себе современного молодого культурного человека, не знакомого с выдающимися творениями Глинки, Римского-Корсакова, Чайковского.

Надо сказать, что комсомольские и другие общественные организации пока еще явно недостаточно используют театр в воспитательных целях. [illegible] из них проявляют интерес преимущественно к театральным понедельникам, т. е. к выходным дням театра, когда нет спектаклей и поэтому в его помещении проводятся вечера отдыха молодежи с концертами и танцами.

Слышу недовольные голоса: «но мы не понимаем оперу, научите нас слушать оперные спектакли».

Что же такое опера? Что это за жанр музыкального искусства? Опера— самая богатая, но в то же время самая доступная для широких масс форма музыкального искусства. Опера сочетает в себе многокрасочную оркестровую палитру с богатейшими возможностями человеческого голоса, скульптурную конкретность сценического образа с могучей силой симфонического обобщения. Она оплодотворена театральным искусством драматурга и актера, украшена живописными образами художника.

Душа оперы — музыка, но музыка, обязательно отличающаяся мелодичностью и красотой. Правда, появлялись и прежде, появляются и теперь оперы с плохой музыкой, но ведь не они делают погоду в этом важнейшем и сложном жанре, имеющем хорошие и давние традиции. Достаточно обратиться лишь к богатейшему классическому наследству, в частности, к русской классической опере, чтобы убедиться в том, какими огромными художественными ценностями обладает наш народ.

«Красивое нужно сохранить,—[illegible]рил В. И. Ленин,—взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». К красивому с полным правом можно отнести все то лучшее, что создано великими русскими композиторами. И [illegible]ром в постановлении ЦК нашей партии, подвергшем в свое время беспощадной критике плохую оперу «Великая дружба» В. Мурадели, говорилось о том, что русская классическая опера отличается прежде всего внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, [illegible]ной, красивой, ясной музыкальной формой, [illegible] любимым и доступным [illegible]роким слоям [illegible]рода жанром му[illegible].

Отлично понимая демократический характер оперного жанра, П. И. Чайковский писал: «Опера и именно только опера сближает вас (т. е. композиторов) с людьми, роднит вашу музыку с настоящей публикой, делает вас не достоянием отдельных кружков, но при благоприятных условиях и всего народа».

В мастерстве оперного портрета, в умении создавать большие, человеческие образы (вспомним Сусанина, Игоря, Годунова, Онегина и Татьяну, Германа и Лизу), собственно, и заключена сущность и основная традиция русского классического оперного искусства.

И пусть по самой своей природе, по своим выразительным средствам опера условна, но в каждой подлинно художественной опере для нас—слушателей—музыкально-вокальная форма выражения чувств героев оперного произведения является единственно возможной и оправданной.

Нашей молодежи, жадной до знаний, нужно больше и чаще слушать оперные спектакли, слушать иные из них по нескольку раз, и тогда опера не будет для них «за семью печатями».

Н. САДКОВОЙ.
Директор театра оперы и балета.

На сцене Куйбышевского театра оперы и балета

Одна из ведущих солисток Куйбышевского театра оперы В. Никитина за подготовкой партии Лакме из оперы Делиба «Лакме».

[illegible]

Фото А. [illegible].

ФОМА — „ТЕАТРАЛ"

Фому спросили:
—Оперу ты любишь?

[illegible] (в эти дни обычно устраиваются танцевальные вечера под джаз).

Фома кивнул
солидно головой.
— Я, как и все
порядочные люди...
И [illegible]
каждый выходной.
— А что тебе
особенно по нраву:
Чайковский, Глинка,
Моцарт, Бородин?
Взглянул Фома
растерянно направо,
Потом свой взгляд
налево устремил.
— На память слаб я,
Но, конечно, если...
Они по части фокса
мастера,
То мне они по нраву
в целом, вместе...
Я с ними пить
готов хоть до утра.
К чему вопросы?!
Их не задавая,
Фому поймешь ты
по черте одной:
Фома [illegible]
в оперном бывает,
Когда в театре этом
выходной.

А. ВЯТСКИЙ.

Немного истории

Из воспоминаний Г. А. ШЕБУЕВА, Заслуженного артиста РСФСР.

Мои воспоминания об оперных спектаклях в Самаре начинаются с конца девяностых годов прошлого столетия. Оперного театра постоянного или хотя бы сезонного в то время не было. Опера в Самаре была представлена ежегодными гастролями Казанской оперы, приезжавшей обычно весной, после пасхи, на две—три недели. Труппа была, конечно, не в полном составе, декораций с собой не брали, а подбирали из того, что было в Самарском городском театре.

Среди солистов труппы было [illegible] талантливых певцов. За дирижерским пультом стояли такие большие музыканты, как Вячеслав Сук, Антон Эйхенвальд. И все же спектакли Казанской оперы [illegible] сборов. Приходилось иногда приглашать гастролеров.

Так, первой оперой, [illegible] (1909 г.) был «Демон» с знаменитым баритоном Н. Тартаковым, бывшим [illegible] партии Демона. Помню [illegible] оперою, как известный баритон Яковлев, [illegible]ший, между прочим, бриться [illegible] со своей коронной — Онегина, певший с усами и бородой, и «русского итальянца» баритона Джиральдони, выросшего в России, [illegible] шего весь свой репертуар по-итальянски и только при исполнении на «бис» переходившего на русский язык.

Из других гастрольных трупп, кроме казанской, необходимо отметить труппу Н. Н. Фигнера (1907 г.). Он сам был уже далеко не тем блистательным тенором для которого Чайковский писал Германа в «Пиковой даме», но труппа была сильной.

Интересными были гастроли труппы, приезжавшей весной 1909 года. Выступления проходили не в городском театре, как обычно, а в частном, незадолго до того построенном двумя богатыми рыботорговцами братьями Калиниными — театре-цирке «Олимп» (ныне здание филармонии). В составе труппы были великолепные певцы — выдающийся тенор Зиновьев, баритоны Павловский и Ухов, сопрано Друзякина.

Все вышеописанное было лучшим из того, что Самара могла видеть. Иногда появлялись и совсем халтурные бродячие труппы из 3 — 4 артистов, без хора и балета. Вместо оркестра привозили пианиста и ведущего скрипача, а остальных, зачастую никогда не игравших в оперном оркестре, набирали на месте. Такая «опера» ловчила попасть в большой город на праздники: рождество, масляную неделю, сорвать 3—4 полных сбора и... уехать восвояси.

Единственной попыткой создания в Самаре серьезного оперного [illegible] до революции, [illegible] бы на сезон было соглашение городских театральных комиссий Самары и Казани в 1909 г. об обмене труппами в середине зимнего сезона. Благодаря этому соглашению почти 3 месяца в Самаре была опера. Во главе оперной труппы стоял известный драматический тенор В. Севастьянов. Баритоны Савранский и Княгинин, бас А. Мозжухин, сопрано Борина и Маркова, меццо-сопрано Рыбчинская — все были в расцвете таланта и имели большой успех.

Казанская труппа привезла большой репертуар. Кроме обычных ходовых, популярных опер, как «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Аида», «Кармен» [illegible] и т. д., ставились оперы, редко появлявшиеся на провинциальной оперной сцене: «Орлеанская дева» и «Опричник» Чайковского, «Нерон» Рубинштейна, «Тангейзер» Вагнера и одна из труднейших опер [illegible] композитора «Тристан и Изольда». Тем не менее, богатая, но немузыкальная Самара не смогла обеспечить необходимые сборы даже в течение трех месяцев оперного сезона. Обмен театральными коллективами не оправдал себя, и до самой Октябрьской революции ни один антрепренер не рискнул сделать попытку организовать в Самаре оперный [illegible].

По окончании университета, поступив на сцену, я шесть лет, как и полагалось провинциальному актеру, скитался из театра в театр, с сезона на сезон. В Самару я попал вновь только в 1920 году.

Велико было мое удивление, когда по приезде я увидел, какие разительные перемены произошли в театральной жизни города после революции.

Вместо пятимесячного сезона драмы в гортеатре, а затем кратких гастролей оперы и оперетты, в городе было три театра, функционировавших круглый год при переполненных сборах — два драматических и один оперный. Побывав в первые дни в драмтеатре («Без вины виноватые», «Ревизор»), и увидя совершенно исключительный по горячности прием новым советским зрителем этих двух спектаклей, я подумал: «Ну, драматическое искусство более доступно и понятно для восприятия. Вряд ли я увижу такой энтузиазм слушателей в опере». Но присутствуя на спектакле «Князь Игорь» (с Рознатовским — Игорем), я был свидетелем такого же жадного, восторженного и благодарного восприятия глубокой мощи древнерусского эпоса и замечательной музыки А. П. Бородина.

Опера, организованная в 1919 г. отделом народного образования, работала в «Олимпе», переименованном в те годы в театр имени Карла Маркса (ныне филармония). Директором оперы был бывший артист Большого театра Д. Х. Южин.

(Окончание на 4-й стр.).

Подумай, вспомни, напиши НАМ:

1. [illegible]
2. [illegible] сную оперу на [illegible]
3. [illegible]
4. [illegible] Сергей [illegible]
5. Назовите [illegible]
6. [illegible]
7. [illegible]

На сцене Куйбышевского театра оперы и балета

Сцена из оперы «Иван Сусанин». Сусанин (М. Л. Михайлов), Антонина (Г. Белоцерковская).

Дорогой читатель!

О чем бы ты хотел прочитать в нашем Университете культуры? Напиши нам об этом.

Ждем твою заявку!

Немного истории

(Окончание).

Театр имел хорошую материальную базу. Оперные постановки, как правило, оформлялись каждая совершенно заново. Солидный оркестр, около 40 человек, достаточный по количеству хор, балет — все это было для Самары необычным, новым. В труппе выступал ряд квалифицированных артистов (теноры С. Лебедев, Н. Владимирский, баритон Рознатовский, сопрано Т. Верховская, меццо-сопрано Н. Корсакова). Свои первые профессиональные шаги, по окончании музучилища, делала Г. В. Жуковская, вскоре попавшая в Большой театр и певшая в нем долго с большим успехом. Дирижерами были А. Павлов-Арбенин, Г. Шлевич и юный Д. Шведов.

К сожалению, Д. Южин не понимал достаточно ясно стоявшие перед ним задачи строительства советского оперного театра. Коммерсант, бывший антрепренер брал верх над художественным руководителем. Южина интересовало, главным образом, все ли билеты проданы. А на замечания, что в оркестре не хватает музыкантов, он отвечал: «кларнеты и тромбоны сбора не прибавят».

Правая рука Южина — главный режиссер П. П. Россолимо, бывший певец-бас, очень хорошо понимал и разбирался в вокальных качествах своей труппы, но как режиссер-постановщик был всецело во власти штампов и канонов провинциальной оперной сцены.

В первые два года (1919 — 1920), когда в оперу хлынули огромные народные массы, никогда до революции не посещавшие театра, все для них было замечательным. Но очень скоро массовый зритель стал разбираться в качестве спектаклей. Вместо того чтобы с ростом вкусов и потребностей зрителей улучшать и укреплять свой творческий коллектив, Южин решил работать, базируясь на гастролерах, с каждым годом увеличивая и расширяя гастрольную систему.

Среди гастролеров, прежде всего, нужно отметить Гр. Пирогова, приезжавшего почти каждый год. Это было время расцвета его большого дарования. Часто гастролировали: Куренко, Гонцова, Вильям Лоркани, В. Р. Петров, Вас. Дамаев и др.

В погоне за сборами Южин доходил до совершенно недопустимой, чисто цирковой рекламы. Я помню, как на афише «Князя Игоря», где Гр. Пирогов пел Галицкого, а В. Петров — Кончака, стоял огромный заголовок: «Кто кого?», как будто эти артисты соревновались в боксе или во французской борьбе.

Ряд грубых ошибок художественного и идейного порядка привели в конечном итоге к ликвидации оперного театра. В 1922 году отдел народного образования прекратил материальное руководство театром. Южин перевел дело в свою антрепризу, обеспечив себя, конечно, компаньоном — богатым нэпманом. Труппа была очень слабой, а в перерывы между приездами гастролеров театр пустовал совершенно.

В 1926 году была вновь организована сезонная опера, с обменом на драму в середине зимы, по примеру 1909 г. На этот раз «союз» был заключен с Томском, но несмотря на наличие в составе таких превосходных артистов, как А. Коломийцева (колоратурное сопрано), Евлахов (тенор) и др., он, как и раньше, выдержал только один сезон. Громадные расходы на переезд, почти недельные простои обеих трупп в дни переезда доказали нерентабельность такого обмена.

После этого сезона в Самаре в течение почти 5 лет довольствовались, как и до революции, кратковременными гастролями оперных коллективов, из которых наиболее интересными были спектакли коллектива с участием тенора Д. Дроздова и баритона Андрея Иванова (ныне народный артист СССР).

Только в 1931 г. по инициативе партийных и советских организаций города была организован на прочной материальной и художественной базе постоянный театр оперы и балета, начавший свое существование постановкой народно-музыкальной драмы Мусоргского «Борис Годунов», под режиссурой Лапицкого и под дирижерством Ант. Эйхенвальда с Г. Серебровским в заглавной роли.

К предвоенным годам оперный театр представлял собой большой художественный коллектив с крепким руководством и целым рядом интересных и талантливых исполнителей. В театре пели такие артисты, как теноры—Курганов, Ковальский, Алферов, баритоны—Дорожинский (ныне поющий в Ленинградском Академическом Малом театре), Меленов, басы — Холщевников, сопрано Борейко, Ефремова, меццо-сопрано — Вдовина, Агеева. В эти годы в театре выросли и сформировались в зрелых мастеров покойный В. Прокошев, перешедший в 1937 году в Москву, и А. Алмазов, поющий ныне в Ленинграде.

Дирижировали в те годы Н. А. Шкаровский, Я. Зак, Г. С. Шаевич, А. А. Шефер. В течение десяти лет бессменным художественным руководителем и главным режиссером был И. Н. Просторов. Впервые в нашем городе стали ставиться самостоятельные цельные балетные спектакли.

Наряду с удачами были и очень серьезные ошибки. Материальная часть (сборы) театра были иногда на грани катастрофы. Зрительный зал зачастую совершенно пустовал, несмотря на переход (в 1938 г.) в новое великолепное помещение во Дворце культуры. Порой казалось, что в городе нет достаточного контингента зрителей, без которого театр не может жить ни идейно, ни материально. Очень серьезный удар театру был нанесен внезапно начавшейся Великой Отечественной войной. Из Орджоникидзе, где театр был на гастролях, удалось вывезти только незначительную часть имущества (библиотеку), остальное (декорации и костюмы) погибло. Соединившись с театром музкомедии, в трудное время войны театр должен был чуть ли не сначала восстанавливать свое материальное хозяйство.

Трудные, тяжелые времена остались позади. В послевоенные годы наблюдается явное и значительное повышение интереса к оперным спектаклям нашего театра. Куйбышевские зрители знают и любят свой театр оперы и балета, и сейчас уже не может быть сомнений, нужна ли Куйбышеву опера или нет. Театр входит неотъемлемой частью в общую культурную жизнь города и области, и в этом залог его дальнейшего успеха и движения вперед.